

Сознание и время

Г.Ю. Ясько

(Получена 19 октября 2006; опубликована 15 января 2007)

Данный текст содержит в себе подводку к одному из писем Флоренского своему сыну из Соловков и само это письмо. В этом письме Флоренский даёт очень понятное представление об индивидууме, как монаде, пребывающей с другими монадами во всеединстве, в платоновском мире идей, «где времени больше нет», а где царит сверх-время или вечность. Одновременно данный индивидуум со всей возможной ясностью находит себя на земле, в Соловецком лагере особого назначения, где проходит трудовое перевоспитание. К 125 летию со дня рождения великого мыслителя и подвижника духа.

В Реальности: Отец-Мать, Христо-София [1], Дао (Инь-Ян), - где зерно-атомы Духа (Дхармы Будды, Идеи Платона или Монады Лейбница, - у этих квантов Реальности несколько названий) представляют собой всеединство, объединены как бы в початок или в соты, там времени нет. Время - это расстояние между актами восприятия квантов действительности. Кирпичиками которой и являются эти зерно-атомы Духа, эти «я», на которые дифференцируется, согласно собственной воле к творчеству единое Божественное Я, Отец-Мать всего сущего. Брама. Космос. Небесный Человек. Монада монад. Дао. Атом.

Каждая Индивидуальность, раскрывшая Своё сознание на этом высшем плане Бытия осознаёт Себя единой со всеми другими индивидуальностями, со всеми другими «я» - частицами Божественного Я, клеточками Тела Христова. «В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моём, и вы во Мне, и Я в вас». (Ин.14:20). (Вот, в частности, почему Учитель не может оставить Своего ученика, такого несовершенного, такого недостойного Его попечения. Учитель знает, Он просто видит: Он и ученик Его - Одно. В Духе, в Реальности, «на самом деле».) Поэтому Его сознание не перебегает с атома на атом, с дхармы на дхарму, с идеи на идею, а воспринимает всецелое в его многообразии, сразу, целиком. Вот почему в Реальности времени нет. Ведь там нет сознания, которое находило бы себя отделённым от целого. Там царит сверх-время, вечность.

Как об этом писал 2 мая 1904 года Флоренский: «... он полюбил туманное безвремя...» (А.Белый). Не безвремя, а сверх-время. Без-время - это значит смерть, потому, потому что где нет времени, там нет и изменения, и жизни, и движения. Временность - внешнее обнаружение жизни, жизнедеятельности. Но временность и протяженность во времени, временная дробность живого духа - разное. Это смешивают. Растянутое время есть время так сказать, испорченное, лишённое своей реальности. Подлинное время есть симптом подлинной жизни, полноты. Однако переживания состояния не есть что-либо вполне связанное с целым; это маленькие «его», маленькие эмпирические субъектики - начинающееся распадение личности, раздвоение и т.п. Как трансцендентальный субъект распадается на эмпирических, так же и эти последние - её состояния и т.д. Да, собственно говоря, для этих «личных» (persona), для эмпирических субъектов у нас нет определённых граней. По самому существу дела эмпирический субъект «середина между всем и ничем» (Pascal), какая-либо из ступеней от все-единства до все-дробности, от подлинной единой личности Богочеловечества (испорченной грехопадением, но мистически восстановленной к все-соединению) к отрывочности, ассоциациям сонной грёзы и полной раздробленности идиота... Если статья полностью на точку зрения

последнего, на точку зрения ассоциативной школы, то время - какое-то ... бывающее, но никак не существующее, схема раздробленности духа. Отдельные состояния эгоистически самоутверждаются, как самоутверждающиеся эгоистические «личности» - «персоны». Нет полноты, полнозвучности; каждое хочет стать на место всецелостного единства. каждое самоутверждается и исключается другим, чтобы последнее в свою очередь сменилось ещё новым. Полнота будто осуществляется в вихре событий, в круговороте, в «вечном возвращении». Но такое время - «образ вечности» - есть именно только образ, лживое и обманчивое изображение вечности - полноты. Такое время и есть то, что анализировали под именем времени психологи и философы - на самом деле, только отрицание времени. Это время лишь постольку время, поскольку оно допускает всё-таки некоторое многообразие, поскольку события не вынуждают в нём вытягиваться в одну ниточку. Это - без-времяе, но не полное, а полным безвременьем была бы полная дробность, «бесконечная делимость». [нрзб]. Однако, когда приходит Христос, сознание делается менее дробным. Эмпирический субъект ближе подходит к трансцендентальному, когда начинается полнота большая, тогда время начинает принимать в сознании более приличествующий, ближе подходит к подлинному времени. События стягиваются, переживания сходятся, звучат вместе. Мелодия есть растянутая гармония, гармония - сжатая во времени мелодия...; но и во временном, точнее, в протяженно-временном - мелодии можно узнавать сверх-временной аккорд, могучий букет взрывающихся трепещущих тонов, звучащих вместе и ... однако каждый индивидуально. Каждый для целого, он в нём мало заметен и всё-таки не теряет своей самости. Это потому, что для гармонии нужно множество, для множества многообразие, для многообразия множество, многие идеи, а разные идеи ни при каком единстве не сливаются в одну, а объединяются в одну... Отдельно звучащие звуки, тоны; потом - мелодия; а через ... арпеджио (музыкальные аккорды, в которых звуки извлекаются последовательно и каждый отдельно - Г.Я.) к гармонии. Эмпирический звук в его природной действительности - первая стадия, - есть только разрозненные звуки; вся «логизация» действительности - мелодия; быть может, мы теперь в периоде арпеджио. Когда же грянет многоголосый хор - единый аккорд. «Времени больше не будет». (Неточная цитата из Откр. 10:6 - Г.Я.) - но не будет не в смысле лишения смены, а в смысле отсутствия дробности, ибо смена и дробность вовсе не связаны между собою необходимыми связями... Время стянется в одну точку, ибо «у Господа тысяща лет, как день единый» (2 Пет.3:8 - Г.Я.). Если бы времени вовсе не было, если бы было туманное без-времяе, а не светлое солнечное сверх-времяе, лучистое сверх-времяе, то как же: «идеже нет болезни, печали и воздыханья, но *жизнь бесконечная*», ибо без времени нет жизни, а тем более бесконечной. Симптом бесконечной Жизни - бесконечное время, полное время... схема полной многозвучной деятельности» [2].

Подчиняясь высшей воле к творчеству, эти зерно-атомы, Дхармы, Идеи или Монады кванты Реальности, «с момента» Большого Взрыва, из состояния Реальности (Эмпиреи) начинают переходить к состоянию действительности (Эмпирии), начинают окутываться в те энергии, которые дают им возможность стать сознательными на том плане бытия, вибрации энергий которого могут вызвать в них ощущение «я есть». Таким образом, «одновременно», эти планы бытия (действительности, эмпирии) создаются, формируются. Начиная свою эволюцию зерна Духа делают это инстинктивно, стихийно, зерна прошедшие уже известное число серий подобных процедур, или воплощений, проросшие, приносят свой плод, направляют свои усилия на созидание этого великолепия уже сознательно, сохраняя присутствие духа. Они создают то, что мы называем «культурой» [3].

С момента, который называют Большим Взрывом, зерно-атомы просыпаются к деятельности, наслаивая вокруг себя всеединую энергию, приступая к труду воплощения, эти колёса бытия, своим вращением создают великолепное тело вселенной.

Вот тут то и возникает, начинается время. Ведь появляются кристаллизирующиеся сознания, те «я» в которых возникают отражения тех облачений, в которые одеваются другие «я». Пребывающие на различных стадиях кристаллизации, персонализации, или индивидуализации.

Одни из этих «я» способны «носить» пока что облачения элементаров, изошедшие предшествующей волной эволюции облачаются в одеяния минералов, принесенные к воплощению более ранней волной - в одеяния растительного царства, их старшие братья облачаются в формы животного царства, мы в данном цикле являемся уже людьми, а наши Старшие Братья и Сёстры зовут нас на следующую ступень эволюции, на которую взойшли они Сами уже не под влиянием инстинкта, понуждаемые Высшей Волей к проявлению, к творчеству, к эволюции, а под воздействием Своей воли, развившейся уже настолько, что она стала способной к сознательному, ответственному сотрудничеству с Высшей Волей. В ясном и спокойном свете сознания: да исполнится Воля Твоя.

Способность познающего сознания приводить элементы во временно порядок есть трансцендентальное или субъективное время, «сверх-время» по Флоренскому или вечность. Но всякий акт сознания подразумевает вопрос - *что* же ощущается сознанием в силу этого акта.

Вот *что* об этом пишет Вл. Соловьёв в своём центральном труде «Оправдание добра», в *чем* мы без труда узнаём одну из каббалистических доктрин: «Мы ощущаем действительность Божию не как что-то неопределённо-божественное... а в Его собственном свойстве, как всесовершенное, или абсолютное. И душу свою мы находим во внутреннем опыте не только как что-то отличное от материальных фактов, а как положительную силу, борющуюся с материальными процессами и преодолевающую их... (...)»

Что такое материя сама по себе, мы из опыта не знаем - это задача метафизического исследования. Но опыт - как ближайший, личный, так и общий, естественнонаучный и исторический - показывает с несомненностью, что, несмотря на качественную несоизмеримость психических и физических явлений со стороны их познаваемости (ибо первые мы познаём прямо внутренним чувством, а вторые - через посредство внешних чувств), между реальным бытием духовной и материальной природы нет разделения, а существует теснейшая связь и постоянное взаимодействие, в силу чего и процесс всемирного совершенствования, будучи богочеловеческим, необходимо есть и *богоматериальный*.

Главные конкретные ступени этого процесса, данные в нашем опыте, носят традиционное и знаменательное название *царств*, - знаменательное потому, что оно действительно подходит лишь к последней, высшей ступени, которая обыкновенно вовсе не принималась тут в расчёт. С нею их пять: *царство минеральное* (или общее - неорганическое), *царство растительное*, *царство животное*, *царство человеческое*, и *Царство Божие*. Минералы, растения, животные, природное человечество и духовное человечество - вот типичные формы бытия с точки зрения восходящего процесса всемирного совершенствования. С различных точек зрения можно умножать число этих форм и степеней или же, напротив, сокращать их до четырёх, трёх и двух. Можно соединять растения и животных в один органический мир; можно, далее, всю область физического бытия, как органического, так и неорганического, совместить в одном понятии - природы, оставляя, таким образом,

лишь тройственное различие: Божеского, человеческого и природного царств; можно, наконец, остановиться на простой противоположности между Царством Божиим и царством мира сего.

Нисколько не отвергая этих и всяких других распределений, следует признать, что указанные пять царств представляют собою ряд наиболее твёрдо определённых и характерных *повышений* бытия с точки зрения нравственного смысла, осуществляемого в богоматериальном процессе.

Камни и металлы отличаются от всего прочего свои крайним самодовольством и консерватизмом; если бы от них одних зависело, природа никогда бы не вышла из непробудного сна, но зато без них её дальнейший рост не имел бы твёрдой почвы и опоры. Растения в неподвижных грёзах безотчётно *тянутся* к свету, теплу и влаге. Животные, при посредстве *ощущений* и свободных *движений*, *ищут* полноты чувственного бытия: сытости, полового восполнения - и радости существования (их игры и пение). Природное человечество кроме всего этого разумно стремится посредством наук, искусств и общественных учреждений к *улучшению* своей жизни, действительно совершенствует её в различных отношениях и, наконец возвышается до *идеи* безусловного совершенства. Человечество духовное или от Бога рождённое не только *понимает* умом, но и *принимает* сердцем и делом это безусловное совершенство как *действительное начало того, что должно быть во всём*, и стремится осуществить его до конца, или воплотить в жизни всего мира.

Каждое предыдущее царство очевидно служит ближайшею материею для последующего. Неорганические вещества питают жизнь растений, животные существуют на счёт растительного царства, люди живут на счёт животных, а Царство Божие составляется из людей. Если мы будем рассматривать любой организм с точки зрения его материального состава, то не найдём в нём ничего, кроме элементов неорганического вещества, но это вещество *перестает* быть *только* веществом, поскольку входит в *особый план* жизни органической, *пользующейся* химическими и физическими свойствами и законами вещества, но невыводимыми из них. Подобным образом человеческая жизнь с материальной стороны слагается из процессов жизни животной, но эти процессы не имеют уже здесь значения сами по себе, как в животном мире, а служат средствами и орудиями для новых целей и задач, вытекающих из нового, высшего плана жизни разумной или человеческой. Цель животного (типического) есть сытость (желудочная и половая), человека же, который этим довольствуется, справедливо называют скотиной не для брани только, а именно в том смысле, что он ниспадает на другую, низшую ступень бытия. Как живой организм состоит из химического вещества, перестающего быть только веществом, так и человечество состоит из животных, перестающих быть *только* животными. Подобным же образом и Царство Божие составляется из людей, перестающих быть *только* людьми, входящих в новый, высший план существования, в котором их чисто человеческие задачи становятся лишь средствами и орудиями другой, окончательной цели» [4].

Волны совершенствования индивидуумов, («Дхарм Будды», «Идей» Платона или «Монад Лейбница»), исходящие из Единого Индивидуума, (Дао, Космоса, Вселенной, или Христо-Софии) в процессе самосовершенствования Космоса или космической эволюции, ритмично и последовательно возводят символы этих индивидуумов на земле - камни, растения, животных, человеческие «ego» «персоны людей», (извините за уродливое словосочетание) ... - по этим известным пока что нам пяти ступеням, преображая их из

представителей одного царства в представителей последующего. Раскрывая в соответствии с планом эволюции, заключённый в них потенциал Индивидуума, из которого эти волны эмануруют, или исходят. Этот Индивидуум, или Атом, Сын неведомого Бога, - «Ведомый Бог» или, как принадлежащие к христианскому миру зовут Его, - Христос - является воистину Отцом нашим Небесным, ибо никто не приходит к Отцу, кроме как через Сына. Значит - все люди (символы своих монад), в принципе и сущности своей, или потенциально, (в духе, независимо от расы, пола, вероисповедания и т.п.) являются братьями и сёстрами. А животные, растения, минералы, т.е. символы Монад, начавших свои эволюционные странствия с последующими волнами эволюции, более поздними Большими Взрывами, чем тот из Больших Взрывов, с которым наши с Вами, читатель Монады начали эволюционировать с состояния сознания камней, - это братья наши меньшие.

(Сэр Стивен Хоккинг, занимавший в Кембридже ту же должность, что некогда занимал сэр Исаак Ньютон, считается ведущим физиком наших дней. В весьма популярной книге “Краткая история Времени от Большого Взрыва до черных дыр” он пишет, что он и его коллеги пришли к выводу, что Вселенная непрерывно пульсирует, то появляясь и расширяясь, то сжимаясь и сходя на нет. В этой серии существований Космоса нет ни начала, ни конца. Соответственно, Большой Взрыв, с которого начала своё существование та вселенная, в которой мы сейчас эволюционируем, - это не первое и не единственное в своем роде событие).

Уф...

Таким образом, время - вещь весьма относительная. Для каждого сознания есть свой темп восприятия тех элементов действительности, из которых состоят планы бытия, реалии которых даны сознанию «в ощущениях его», которые «копируются, фотографируются, отображаются» - данным сознанием в меру его широты и глубины, развитости. Недаром же люди придумали часы, это нам нужно, чтобы как-то облегчить сотрудничество, привести к согласию те персональные темпы и ритмы, которыми мы все - такие разные, живём.

У каждого из нас своё чувство времени, одновременно каждый из нас обладает ощущением вечности, «сверх-временности», как говорил Флоренский. Это ощущение зерно-атома, Монады, пребывающей на том плане бытия, где все мы - зерно-атомы Духа, заодно.

Вот как об этом писал Флоренский своему сыну Кириллу из лагеря за 290 дней до расстрела его чекистами Ленинградской области.

«1937.И. 21. Соловки. Дорогой Кирилл, беспокоюсь за тебя, так давно не получаю от тебя известий. Письма ходят теперь в среднем со скоростью Соловки - Москва в 1 месяц, так что и то, что узнаю о тебе бывает слишком отсталым от настоящего момента. Вот, кстати, тебе тема для размышлений: конечная скорость сообщений уничтожает понятие одновременности. Отсюда ведь - малый принцип относительности: самая большая скорость сообщений, существующая в мире, есть скорость электромагнитных волн. Как ни велика она, а все же конечна, и потому мы не можем сказать, которые 2 события одновременны или нет. Но при больших скоростях сообщений мы привыкли отвлекаться от конечной скорости и подменяем ее бесконечной, вопреки физической реальности процесса сообщения. Мы привыкли думать, что видим нечто в тот же момент, в котором событие совершается, а когда убеждаемся в противном, то стараемся истолковать данный случай как что-то особенное, исключительное, оставаясь при общем убеждении, что

постаравшись мы могли бы увидеть в самый момент события. Принцип относительности (малый) просто стоит на необходимости того, о чем все знают, но с чем никто в жизни не считается. Попросту говоря, житейски мы признаем сообщение или его возможность непосредственно, не через пространство, а *над* пространством, пересекая восприятия. Это неистребимое убеждение, идущее вразрез с физической действительностью, или должно быть категорически отвергнуто со всеми вытекающими отсюда последствиями, или, наоборот, должно быть признано, что действительно возможно сообщение не физическими способами и через нефизические среды, т.е. должна быть перестроена та теория знания, которой придерживается большинство, перестроена целиком, но тогда тоже со всеми вытекающими последствиями. Мы знаем нечто не потому, что видим, слышим, обоняем, осязаем это нечто, а наоборот потому-то и видим, слышим, обоняем и осязаем, что уже, заранее, знаем это, восприняв его, хотя и подсознательно или сверхсознательно, в его подлинности и непосредственной реальности. Тогда восприятие надо считать лишь материалом для перевода из подсознательной сферы в сознательную, но не материалом самого содержания знания. Мне это ясно вполне, но не знаю, сумел ли тебе объяснить суть дела; или [нрзб.] через физические среды, и тогда принцип относительности и отрицание единовременности, или же восприятие помимо физических сред, и тогда возможность признания единовременности. И еще: или вещи и явления как *причина* знания, или вещи и явления, как непосредственно воспринимаемое, но в причинной зависимости, *содержания* знания. - Впрочем, не об этом я хотел писать тебе, а о своих работах, или, точнее, о смысле их, об их внутренней сути, чтобы ты мог продолжать этот ход мысли, который мне не суждено оформить и довести до конца, ибо конца тут нет, а до внятности для других. Что я делал всю жизнь? - Разматривал мир, как целое, как единую картину и реальность, но в каждый данный момент или, точнее, на каждом этапе своей жизни, под определенным углом зрения. Я просматривал мировые соотношения на разрезе мира по определенному направлению, в определенной плоскости и старался понять мир по этому, на данном этапе меня занимающему, признаку. Плоскость разреза менялась, но одна не отменяла другой, а лишь обогащала. Сменой - непрерывной диалектикой мышления (смена плоскостей разсмотрения, при постоянной установке на мир как целое). Искал это слишком отвлеченно и обще. Конкретно же речь идет о том, что прослеживается значение во всех сферах природы того или другого хим. элемента, соединения, типа соединения, типа системы, геом. формы, текстуры, биологическ. типа, формации и т.д., чтобы уловить индивидуальный облик *этого* момента природы, как *качественно* своеобразного и незаменимого. Против механицизма грубого и механицизма тонкого, отрицающего *качество*, выявляется своеобразная качественно особенная природа отдельных моментов, универсальных по своему значению и индивидуальных по своей сущности. «Что есть всеобщее? - частный случай» (Гёте). Я работаю всегда в частных случаях, но усматривая в них проявление, конкретное явление всеобщего, т.е. разматривая платоно-аристотелевский эйдос [в письме слово «эйдос» дано греческими буквами - Г.Я.] (Urphanomen, Гёте). Мой отец говорил мне о моей несклонности к отвлеченному мышлению и о несклонности к частному исследованию, как таковому: «твоя сила там, где конкретное сочетается с общим». Это верно. А я думаю, что Кирилл по складу ума унаследовал то же направление мысли и потому может продолжать его. Знаю, меня всегда упрекают в разбросанности. Это верно, но лишь как будто, ибо от раннего детства до сегодняшнего подхода. М.б. это не под силу мне, но это - не разбросанность, а слишком трудоемкая задача. Сейчас я продумываю [нрзб.] вопрос, и конечно опять иду не от общих отвлечённых утверждений и допущений, а путем обобщения и углубления частных конкретных случаев, которые стараюсь воспринять во всей их конкретизации. Пока я сам, своими руками, не взвесил, перетолок, не провел анализы, не вычислил, я не понимаю явления. О нем могу говорить и рассуждать, но оно еще не стало моим. Вот на эту-то конкретную «черную» работу и идут время и силы. Я не

столько не могу, как не хочу позволять себе подходить к явлениям «вообще» и отвлеченно. Никто, вероятно, не заметил бы, если бы я стал идти над тем, но у меня самого при отвлеченном ходе мыслей появляется чувство недобросовестности и шарлатанства, и так именно я воспринимаю большинство обобщений других работников. Но в частном и конкретном должно светиться общее - всеобщее. - Крепко целую тебя, дорогой Кира. Писал тебе все написанное в надежде, что м.б. пригодится тебе самому» [5].

Это письмо можно было, конечно, подсократить, но рука не поднялась. Сохранены особенности орфографии - такие как «разсматриваю».

Замечу, - говоря об отдельных моментах природы, «универсальных по своему значению и индивидуальных по своей сущности», П.А. Флоренский говорит о тех же Дхармах Будды, Идеях Платона, Монадах Лейбница, «универсалиях» средневековых монахов. («Unum обращается к иному, к alia, - толкуют схоластики; - *unum versus alia* и есть по их терминологии *universale*, - единичное и общее зараз» [6].)

Интересно получилось, «момент», слово, которое мы привыкли употреблять для обозначения единицы времени, П.А. Флоренский употреблял в этом письме для обозначения кирпичика Природы. Что отсылает нас к началу этого текста.

Ссылки

1. «Да, русская мысль всегда упирается в первичную интуицию умопостигаемого места, ноуменального пред-мира, или Софии, предрассветной, еще бледно-изумрудно-лазоревого святости, райской первожданной святости твари, той святости, которая одна только и делает онтологически возможным освящение и спасение мира; а ведь к этому, к освящению и спасению мира, как к «общему делу», как к религиозному призванию, как к духовному собиранию мира, как к осуществлению подвига веры, сознает себя призванным всегда, во всех своих подъемах и падениях, русский народ, утвердив этот свой исторический лозунг символом Пресвятой Троицы через своего духовного родоначальника Преподобного Сергия... (...) ...проблема оправдания мира пред Богом, а для этого – освящение и преображение плоти мира, всецело занимала русскую мысль, выражалась ли она в подвигах отшельников или в хлыстовских радениях, в самодержавной теократии или в социалистическом коммунизме... (...) ... по существу, все то, о чем волновались и Соловьев с Достоевским, и Федоров, и, отчасти Толстой, и Мережковский, и Розанов, и Булгаков, и Бердяев, и Эрн и т.д. и т.д., каждый на свой лад и каждый по своему, сравнительно малому поводу, тогда как в Бухарева уже все подобные вопросы были заострены и сведены в первовопрос, к проблеме Христологической, или, точнее, к проблеме Христокосмической, или, еще к проблеме Христо-Софийной». П.А.Флоренский. «Архим. Феодор: pro et contra». СПб, 1997, стр. 587.
2. Павел Флоренский и символисты. М., 2004, стр. 344-346.
3. «Но в чём же проявляется человеческая личность? Что служит характерным выявлением человечности? Если природою мы называем совокупность вещей..., то совокупность энергий называем мы культурой. Науки о законах суть науки о природе, или естестве - естественные. Науки о единичном суть науки о культуре, или о человеческом духе - или гуманитарные». П.А. Флоренский. Сочинения. М., 99, ФН. т.129, стр. 21.
4. Вл. Соловьёв. Сочинения. М., 88, т. 1, стр. 266-268.
5. П.А. Флоренский. Сочинения. М., 98, ФН т. 127, , стр. 671-673.
6. П.А. Флоренский. Сочинения. М., 99, ФН, т.129, стр. 74